УДК 28(63)

И.А. Захаров

ФАКТОРЫ ПОЛЯРИЗАЦИИ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЭФИОПИИ

Рассмотрены современные тенденции развития конфессионального пространства Эфиопии. Определены особенности конфессиональной структуры населения Эфиопии, анализируется ее динамика в период с 1970 по 2010 год. Автор выделяет четыре конфессиональные зоны, каждая из которых характеризуется уникальной конфессиональной структурой населения. В северо-западной конфессиональной зоне доминируют адепты православия, в восточной — ислама, в южной — протестантизма. Центральная зона отличается поликонфессональной структурой населения, в ней проживают православные, мусульмане и протестанты, однако ни одна из них не составляет большинства ее населения. За рассматриваемый период в центральной конфессиональной зоне ясно обозначилась тенденция к увеличению в ней доли мусульманского и протестантского населения, в южной зоне — протестантского. Особое внимание уделяется причинам неравномерного роста мусульманской и христианской общин страны, детально анализируются процессы поляризации в конфессиональном пространстве Эфиопии, следствием которых стало обострение межобщинных противоречий, в наибольшей степени затронувших центральную конфессиональную зону, выделяются три фактора религиозной поляризации в стране: демографический, социально-экономический и социально-поли-тический. Опыт Эфиопии в урегулировании межрелигиозных противоречий может служить образцом для стран Тропической Африки, для конфессионального пространства которых также характерны процессы поляризации.

ислам, конфессиональное пространство, межобщинный конфликт, религиозная поляризация, христианство, Эфиопия.

Современная Эфиопия по праву считается одной из наиболее стабильно развивающихся стран Восточной Африки. Однако в последнее время в стране наметились процессы религиозной поляризации, которые проявляются в межрелигиозных конфликтах и напряженности во взаимоотношениях между представителями различных религий. О том, насколько актуально изучение данной проблемы, говорит опыт Судана, который разделился в 2011 году по конфессиональному разлому. Несмотря на свою значимость, затронутая тематика пока что не получила широкого распространения в отечественной географии. Настоящая статья ставит своей целью выявление факторов поляризации конфессионального пространства Эфиопии, которые в перспективе могут угрожать целостности страны. Выполнение поставленной цели, на взгляд автора, невозможно без решения следующих задач:

1) проведения зонирования страны по конфессиональному признаку;

2) определение особенностей конфессиональной структуры населения Эфиопии;

3) выявление современных тенденций развития конфессионального пространства Эфиопии.

Изученность проблемы. Отечественные и зарубежные религиоведы, такие как С.А Горохов, Р.В. Дмитриев, Г.А. Шпажников, Д.Б. Барретт, К. Бейч, Ф. Вестофф и другие, внесли существенный вклад в изучение географии религий и конфессиональной демографии. Однако в настоящее время перед исследованиями религии встает задача анализа особенностей межобщинных отношений и влияния конфессионального фактора на демографическое поведение населения в отдельных государствах мира. Эфиопия — одна из крупнейших по численности населения стран Африки, характеризующаяся сложной конфессиональной структурой населения, как представляется, может служить удачным территориальным полигоном для подобной работы, впервые проводящейся отечественным исследователем.

Источники, содержащие данные по конфессиональной статистике Эфиопии, можно подразделить на несколько групп. Во-первых, национальные переписи населения, содержащие репрезентативные данные об общей численности и особенностях размещения адептов основных конфессий. В данной работе использованы материалы переписей населения Эфиопии за 1993 и 2007 годы. Во-вторых, данные мировых исследований по конфессиональной статистике, опирающиеся на материалы World Christian Encyclopedia, Atlas of Global Christianity и Pew Research Center, позволяющие оценить место Эфиопии в глобальном конфессиональном

© Захаров И.А., 2016

пространстве. В-третьих, специальные демографические исследования, результатом которых стали данные об особенностях воспроизводства адептов основных религий, распространенных в Эфиопии (Religion and Reproductive Behavior in Sub-Saharan Africa).

Анализ имеющихся данных позволяет утверждать, что в последние десятилетия в глобальном конфессиональном пространстве происходят существенные сдвиги, приводящие к увеличению доли населения Африки в численности адептов всех крупнейших религиозных направлений мира, включая христианство и ислам. В 1910 году в Тропической Африке большую часть населения — 76 процентов — составляли адепты этнических религий, примерно 14 процентов — мусульмане, менее 10 процентов — христиане, адепты остальных религий и нерелигиозные в сумме не превышали 0,4 процента населения континента. С начала прошлого века численность христиан, живущих между пустыней Сахара и мысом Доброй Надежды, увеличилась с 7 до 470 млн человек (57 процентов населения Тропической Африки), то есть почти в 67 раз, а мусульман, в свою очередь, в 22 раза — с 11 до 240 миллионов (около 30 процентов населения региона). Однако за тот же период, с 1910 по 2010 год, доля адептов этнических религий в населении региона снизилась до 13 процентов его населения (106 млн человек) [1].

Конфессиональное пространство Эфиопии, как и всего региона Тропической Африки, характеризуется высокой мозаичностью, будучи сформированным в результате взаимодействия нескольких религий: христианства, ислама и этнических верований [2]. Тем не менее, конфессиональное пространство Эфиопии обладает рядом отличительных черт, выделяющих эту страну на фоне большинства других государств региона. Большинство населения Эфиопии (52,5 миллиона человек) составляют христиане. Страна занимает третье место в Тропической Африке по численности адептов христианства (в одной только эфиопской провинции Амхара христиан проживает больше, чем во всей Австралии) после Нигерии и Демократической Республики Конго [3]. Однако в своем большинстве христиане Эфиопии — это адепты восточного христианства, представленного в основном приверженцами Эфиопской православной церкви и относящегося к группе близких к православию монофизитских церквей, признающих догматы только трех первых Вселенских Соборов, которые составляют около 68 процентов христиан страны, или более трети всего ее населения (табл. 1). По численности приверженцев восточного христианства Эфиопия занимает второе место в мире, уступая лишь России.

Согласно статистическим данным, более половины христиан в странах Тропической Африки — это приверженцы разнообразных протестантских церквей, около трети — католицизма, и лишь 8 процентов — адепты восточного христианства (монофизиты, православные) [4]. Восточное христианство укоренено в истории Эфиопии, евангелизация которой началась в IV веке, то есть на полтора тысячелетия раньше, чем в большинстве стран Тропической Африки.

Первые католические миссионеры проникли в Эфиопию еще в середине XVI ве-ка [5], однако за прошедшие столетия католицизм так и не получил в Эфиопии широкого распространения, ныне его приверженцы составляют лишь около 1 процента христианского населения страны, или 0,7 процента ее жителей (табл. 1).

Таблица 1

Динамика конфессиональной структуры населения Эфиопии в 1970–2010 годах

Религия	*Численность, млн. чел*			*Доля в населении, %*			*Среднегодовые темпы прироста, %*	
	1970	1994	2010	1970	1994	2010	1970-1994	1994-2010
Восточное христианство	11,1	26,8	35,6	38,5	50,6	39,7	3,7	1,8

[1] Горохов С.А. Куда перемещается центр роста глобального христианства? // Азия и Африка сегодня. 2012. № 12/665. С. 46.

[2] Горохов С. А. Религиозная идентичность как фактор формирования конфессиональных регионов современного мира // Вестник Московского университета. 2012. Сер. 5. № 5. С. 54.

[3] Barrett D.B. World Christian Encyclopedia. N. Y. : Oxford University Press, 2001. P. 743–744.

[4] Global Christianity: A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population. Washington, D.C. : Pew Research Center, 2011. 56 c.

[5] Шпажников Г.А. Религии стран Африки. М. : Наука, 1981. 365 с.

Протестантизм	0,9	5,3	16,3	3,0	10,1	18,2	7,8	7,3
Католицизм	0,1	0,5	0,6	0,2	0,9	0,7	6,9	1,7
Ислам	8,6	17,6	30,5	30,0	32,8	34,0	3,0	3,5
Этнические религии	2,8	4,7	6,4	9,7	8,7	7,1	2,1	1,9
Все население	28,8	53,5	89,6	100,0	100,0	100,0	2,6	3,3

Адепты протестантизма появились в Эфиопии в начале XX века, то есть значительно позже приверженцев восточного христианства и католицизма, однако с середины прошлого века протестантизм прочно занял второе место среди направлений христианства по численности прихожан и доля его приверженцев в населении страны продолжает быстро увеличиваться [6]. В начале XXI века протестанты составляли почти треть христиан Эфиопии, или более 18 процентов населения страны [7] (табл. 1).

Помимо различных направлений христианства в стране довольно широко представлен ислам, приверженцы которого стали проникать в Эфиопию еще в начале VII ве-ка [8]. Мусульмане составляют более трети населения страны, и их доля в населении Эфиопии продолжает расти (табл. 1) [9]. Эфиопия занимает второе место в регионе по численности мусульман, уступая лишь Нигерии. Также в стране сохранилась значительная группа приверженцев местных этнических религий и культов, их доля в населении Эфиопии составляет немногим более 7 процентов (табл. 1) [10].

Историческое развитие религиозных общин Эфиопии отражается в их территориальной организации. Это позволило выделить четыре конфессиональные зоны, три из которых характеризуются доминированием одной религиозной общины, последняя является поликонфессиональной. В северо-западной конфессиональной зоне преобладают адепты восточного христианства, в нее входят регионы Амхара, Тыграй и столица страны Аддис-Абеба. Адепты восточного христианства составляют в регионах этой зоны от 75 до 95 процентов ее населения, или более 60 процентов от их общей численности в Эфиопии (табл. 2) [11]. Данная территория была ядром древнего Аксумского царства, в котором монофизитское направление христианства с V века стало доминировать [12].

Восточная конфессиональная зона охватывает регионы Дыре-Дауа, Афар, Сомали и Харари (табл. 2). В данной конфессиональной зоне доля мусульман в населении составляющих ее регионов колеблется от 69 до 98 процентов, однако в ее пределах проживает лишь около четверти мусульман страны. Исламизация населения в Восточной конфессиональной зоне закончилась еще в эпоху Средневековья, когда на этих территориях были еще мусульманские султанаты.

Южная конфессиональная зона включает регионы Гамбела и народов Юга, в которых большинство населения — от 55 до 70 процентов — протестанты (табл. 2). В этой конфессиональной зоне проживает большинство (62 процента) протестантов Эфиопии.

Центральная конфессиональная зона Эфиопии состоит из регионов Оромия и Бени-шангул-Гумуз, население которых почти поровну состоит из христиан (примерно треть — это адепты Эфиопской православной церкви, около 1/6 — католики и протестанты) и мусульман (табл. 2).

---

[6] Шпажников Г.А. Религии стран Африки. М. : Наука, 1981.

[7] Central Statistical Agency — Ethiopia, 2007. URL: http://www.csa.gov.et/index.php/2013-02-20-14-51-51/2013-04-01-11-53-00/census-2007 (дата обращения: 23.01.2016).

[8] Шпажников Г.А. Религии стран Африки.

[9] Central Statistical Agency — Ethiopia, 2007.

[10] Там же.

[11] Там же.

[12] Шпажников Г.А. Религии стран Африки.

Таблица 2

Региональные особенности конфессиональной структуры населения Эфиопии в 2007 году

Регион	*Численность, млн человек*					*Доля в населении провинции, %*				
	восточное христианство	протестантизм	католицизм	ислам	традиционные верования	восточное христианство	протестантизм	католицизм	ислам	традиционные верования
Аддис-Абеба	2,0	0,2	0,0	0,4	0,0	74,7	7,8	0,5	16,2	0,1
Дыре-Дауа	0,1	0,0	0,0	0,2	0,0	25,6	2,8	0,4	70,9	0,1
Амхара	14,2	0,0	0,0	2,9	0,0	82,5	0,2	0,0	17,2	0,0
Афар	0,0	0,0	0,0	1,3	0,0	3,9	0,7	0,1	95,3	0,0
Бенишангул-Гумуз	0,2	0,1	0,0	0,3	0,0	33,0	13,5	0,6	45,4	7,1
Гамбела	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	16,8	70,1	3,4	4,8	3,8
Оромия	8,3	4,8	0,1	12,9	0,9	30,5	17,7	0,5	47,5	3,3
Сомали	0,0	0,0	0,0	4,4	0,0	0,6	0,1	0,0	98,4	0,1
Тыграй	4,1	0,0	0,0	0,2	0,0	95,6	0,1	0,4	4,0	0,0
Харари	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	27,1	3,4	0,3	69,0	0,1
Народов Юга	3,0	8,3	0,4	2,1	1,0	19,9	55,5	2,4	14,1	6,6

Несмотря на то, что конфессиональное пространство Эфиопии в общих чертах сложилось во второй половине XX века, в настоящее время в нем происходят существенные изменения.

Во-первых, в последние десятилетия наметилась тенденция сокращения «веса» восточного христианства в конфессиональном пространстве страны. Доля адептов восточного христианства в населении страны достигла своего максимума к концу 80-х годов прошлого века, когда они составляли более половины населения Эфиопии, а затем стала постепенно сокращаться. Однако по среднегодовым темпам прироста своих адептов восточное христианство стало отставать от других конфессий страны еще раньше, начиная с последней трети прошлого века, когда Эфиопская православная церковь потеряла свой привилегированный статус в государстве (табл. 1). В 1970–1994 годах среднегодовые темпы прироста у адептов восточного христианства были выше средних по стране и превышали соответствующие показатели у приверженцев ислама и традиционных религий. Однако уже в следующую четверть века они составляли лишь около 55 процентов среднегодовых темпов прироста всего населения Эфиопии, отставая в 4 раза от соответствующих показателей протестантской общины и в 3,6 — мусульманской [13].

Во-вторых, существует четкая тенденция наращивания адептами ислама и особенно протестантизма своей доли в конфессиональном пространстве Эфиопии (табл. 1). Действительно, за сорок лет доля протестантов в населении Эфиопии выросла в 6 раз. Численность мусульман в населении страны хотя и не претерпела столь существенного роста, последняя треть XX века для них, как и для протестантов, — время наращивания своего присутствия в конфессиональном пространстве страны, в особенности в центральной конфессиональной зоне. Кроме того, рост протестантизма привел к качественным изменениям конфессиональной структуры населения южной конфессиональной зоны, где в недавнем времени доминировали этнические религии.

Адепты этнических религий и католицизма сосредоточены преимущественно в южной конфессиональной зоне и имеют положительную динамику численности. Однако в то время как католицизм лидировал по темпам прироста своих приверженцев, этнические религии, наоборот, отставали. В 1994–2010 годах ситуация коренным образом изменилась и среднегодовые темпы

[13] Westoff C.F., Bietsch K. Religion and Reproductive Behavior in Sub-Saharan Africa // DHS Analytical Studies. 2015. N 48. C. 38.

прироста сторонников этнических религий стали почти в 2 раза выше, чем у католиков (табл. 1) [14], но существенной роли в конфессиональном пространстве Эфиопии, тем не менее, данные религиозные общины уже не играют

Изменения в конфессиональной структуре населения связаны с неравномерностью роста численности религиозных групп. К важнейшим причинам данных изменений относится рождаемость, миссионерство (религиозная конверсия) и миграционное движение. Анализ данных демографической статистики по конфессиональным группам населения позволяет сделать выводы о влиянии религии на демографические показатели, прежде всего рождаемость [15]. Именно высокая рождаемость позволяет странам Тропической Африки постоянно наращивать свою долю в глобальном конфессиональном пространстве. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР — число детей, рожденных женщиной за весь период фертильности) за период 2010–2015 годов составляет для Тропической Африки 5,1, что является абсолютным рекордом в мире [16]. Демографические процессы, протекающие в Эфиопии, схожи с теми, что характерны для всей Тропической Африки. Значение СКР для Эфиопии в 2 раза выше уровня, необходимого для обеспечения простого воспроизводства (2,1) христианского населения страны и почти в 3 раза — мусульманского (табл. 3) [17].

Суммарный коэффициент рождаемости у адептов ислама составляет 6,1. Среди христиан самый высокий уровень рождаемости характерен для протестантов — 4,8, у католиков он составляет 4,2, самый низкий у адептов восточного христианства — 3,9. В целом уровень рождаемости у немусульманского населения составляет лишь 70 процентов от соответствующего показателя у мусульман. В связи с этим ислам может стать доминирующей конфессией в центральной конфессиональной зоне.

Как представляется, важным фактором, обусловливающим более высокую рождаемость у мусульманок Эфиопии, являются различия в брачности (69 процентов у мусульманок по сравнению с 59 процентами у немусульманок), при этом 16 процентов мусульманок Эфиопии состоят в полигинических браках (7 процентов немусульманок), которые официально допускаются в стране. Мусульманки в Эфиопии имеют более низкий уровень образования по сравнению с немусульманками, более половины из них никогда не посещали школу. Средняя продолжительность обучения у немусульманок составляет 3,2 года, в то время как у мусульманок — 2,0 года. Мусульманки значительно реже, чем немусульманки, прибегают к использованию контрацептивов и менее склонны к планированию семьи (табл. 3) [18].

Таблица 3

Показатели социально-демографического развития населения Эфиопии по конфессиональным группам, 2011 год

Показатели	*Католики*	*Протестанты*	*Восточные христиане*	*Мусульмане*	*Немусульмане**
Суммарный коэффициент рождаемости (СКР)	4,2	4,8	3,9	6,1	4,3
Среднее количество рождений у женщины после 5 лет брака	0,89	1,08	0,90	1,24	-
Желаемое число детей	-	-	-	5,5	4,4
Доля женщин, применяющих методы контрацепции, %	-	-	-	20	33
Доля замужних женщин, %	-	-	-	69	59
Доля женщин, состоящих в полигамном браке, %	-	-	-	16	7
Средний возраст вступления в брак, лет	-	-	-	16,4	16,6
Доля женщин в возрастной группе 15-49 лет, не посещав-	-	-	-	61	48

[14] Там же. С. 39.

[15] Горохов С.А. Куда перемещается центр роста глобального христианства? С. 45.

[16] World Population Prospects: The 2012 Revision. URL: http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm (дата обращения: 13.03.2016).

[17] Westoff C.F., Bietsch K. Religion and Reproductive Behavior in Sub-Saharan Africa. P. 38.

[18] Westoff C.F., Bietsch K. Religion and Reproductive Behavior in Sub-Saharan Africa. P. 39.

ших школу, %					
Доля женщин в возрастной группе 15-49 лет, проживающих в городах, %	-	-	-	15	28

* В том числе неверующие и анимисты.

Более высокие среднегодовые темпы прироста численности мусульман Эфиопии по сравнению с адептами восточного христианства и католицизма можно объяснить как пронаталистскими особенностями ислама (полигамия, всеобщий брак, отсутствие монашества, поощрение вторичного замужества вдов, многодетности, предпочтение рождения сыновей, а также патриархальность мусульманского общества и связанная с ней медленная эмансипация женщин), так и влиянием социально-эконо-мических факторов (низкий уровень образованности, урбанизации и благосостояния у мусульманской общины региона). По нашему мнению, лишь адепты этнических религий, значительная часть которых живет в условиях традиционного общества (98 процентов от их численности проживает в селах), имеют уровень рождаемости не ниже, чем у сторонников ислама, что обусловливает высокие темпы их прироста в стране. Однако, к сожалению, мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть данное утверждение в связи с отсутствием достаточных статистических сведений по этой конфессиональной группе населения.

Второй важной причиной различия в темпах прироста адептов конфессиональных групп Эфиопии, составляющих ее конфессиональное пространство, является религиозная конверсия как важнейший источник роста для протестантизма. Это обусловлено тем, что прозелитическая деятельность протестантских миссионеров отличается более высокой интенсивностью в сравнении с миссионерами других течений христианства, причем протестантские миссионеры обращают в свою веру не только приверженцев этнических религий, но и православных, в первую очередь молодое поколение.

В связи с особенностями территориального размещения адептов крупнейших религиозных общин страны, а также неравномерностью их роста, в современной Эфиопии наметились процессы религиозной поляризации. Поляризация конфессионального пространства страны увеличивает риск возникновения конфликтов на религиозной почве и может грозить расколом страны по конфессиональному признаку [19]. На наш взгляд, данные процессы связаны с социально-экономическим, демографическим и социально-политическим факторами.

Социально-экономический фактор. Экономика современной Эфиопии на 40 процентов зависит от сельского хозяйства, в котором занято более 60 процентов населения страны. Особенно высокая доля занятых в сельском хозяйстве характерна для восточной конфессиональной зоны, где лишь четверть населения проживает в городах, и в северо-западной конфессиональной зоне, где доля занятых в сельском хозяйстве составляет 60 процентов [20]. При этом продуктивность земель в стране постоянно сокращается, в то время как население продолжает интенсивно расти. В связи с этим устойчивость социально-экономической обстановки в стране во многом определяется продуктивностью сельского хозяйства. На фоне стабильного сокращения урожая в 2015 году восточную конфессиональную зону охватила засуха [21]. На сегодняшний день более 10 миллионов человек, половина из которых дети, испытывают нехватку продовольствия и питьевой воды. Последствием засухи является отток населения из Афара и Сомали в соседние регионы, что в свою очередь приводит к ухудшению социально-экономической обстановки и росту напряженности в восточной и центральной конфессиональной зоне [22]. Относительно интенсивный отток населения обусловлен еще и тем, что восточная конфессиональная зона является наименее

[19] Дмитриев Р.В, Захаров И.А. Межобщинный конфликт в Нигерии как результат конфессиональной поляризации населения Африки // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2015. Т. 13. С. 114.

[20] Central Statistical Agency — Ethiopia, 1998. URL : http://www.csa.gov.et/index.php/2013-02-20-14-51-51/2013-04-01-11-53-00/census-1994 (дата обращения: 23.01.2016).

[21] Wubne M. Agriculture (and subsections). A Country Study: Ethiopia. Washington, D.C. : Library of Congress Federal Research Division, 1991. С. 27–29.

[22] Ethiopia: drought — 2015. URL : http://reliefweb.int/disaster/dr-2015-000109-eth (дата обращения: 13.03.2016).

развитым регионом страны, в результате чего происходит отток молодого мусульманского населения из этой части страны [23].

Таким образом, конфессиональные зоны Эфиопии дифференцированы по уровню социально-экономического развития, причем наиболее серьезные проблемы характерны для восточной конфессиональной зоны. В результате этого наблюдается отток мусульман, преимущественно молодежи, в другие регионы страны, в основном в города центральной конфессиональной зоны.

Демографический фактор. Особенности демографического поведения мусульман приводят к увеличению «веса» мусульманской общины в населении Эфиопии, особенно среди молодежи, что в перспективе приводит к тому, что численность данной религиозной общины может сравняться с христианской. Пример Нигерии и наиболее конфликтогенных регионов Эфиопии (Оромия, Бенешангул-Гумуз) свидетельствует о том, что такое соотношение религиозных общин на определенной территории может приводить к увеличению количества конфликтов. При этом эскалация конфликтов обусловлена не столько самим по себе ростом мусульманского населения, сколько проблемой занятости и социальной адаптации среди молодежи. Таким образом, демографический фактор способствует усилению поляризации конфессионального пространства Эфиопии.

Социально-политический фактор. Еще одним фактором поляризации конфессионального пространства страны выступает активизация политического ислама и рост радикального фундаментализма в современном мире. В случае с Эфиопией эти процессы обусловлены рядом причин. Во-первых, страна расположена в одном из наиболее политически нестабильных регионов Африки. Борьба за власть в Сомали, активизация террористических группировок в Кении не может не сказаться на внутриполитической ситуации в Эфиопии. Во-вторых, тесные связи эфиопской мусульманской общины с Саудовской Аравией способствуют распространению радикализма среди данной конфессиональной группы, в особенности среди молодежи. О том, насколько сильно это может угрожать миру в Эфиопии, свидетельствует арест имама в одной из столичных мечетей в 2012 году, которого обвинили в распространении идей джихада [24]. В-третьих, отношения между христианами и мусульманами страны были подорваны провокацией Исламского государства, когда были казнены сразу 30 эфиопских христиан. Естественный гнев христианского населения вылился в агрессию по отношению к мусульманам страны, которые не причастны к этому трагическому событию [25].

Таким образом, на основе статистических данных о территориальной организации адептов крупнейших религий в современной Эфиопии выделено четыре конфессиональные зоны: северо-западная православная зона, восточная мусульманская зона, южная протестантская зона и центральная поликонфессиональной зона.

Современные тенденции конфессионального пространства Эфиопии привели к трансформации конфессиональной структуры населения. Так, доля приверженцев восточного христианства сократилась с 50,6 процента в 1994 году до 39,7 процента в 2010 году за тот же период доля протестантов в населении страны увеличилась с 10,1 процента до 18,2 процента и мусульман — с 32,8 процента до 34,0 процента, тогда как доля приверженцев этнических религий продолжала сокращаться, а доля католиков в населении с 1970 года практически не изменялась. Полученные данные о среднегодовых темпах прироста свидетельствуют о том, что протестантизм продолжит увеличивать количество своих последователей и в долгосрочной перспективе может стать доминирующим христианским течением в стране. В то же время наблюдается тенденция постепенного увеличения доли мусульман в населении страны и повышения роли ислама в конфессиональном пространстве Эфиопии.

Поляризация конфессионального пространства Эфиопии обусловлена, по крайней мере, тремя факторами: социально-экономическим, демографическим и социально-политическим. При этом довольно сложно определить, какой из названных факторов играет определяющую роль. Судя по всему, однако, эти факторы действуют комплексно. Ярче всего они проявляются в восточной и центральной конфессиональной зонах, которые отличаются высокой конфликтогенностью и популярностью сецессионных и сепаратистских настроений. Данные процессы могут усугубить и

---

[23] Wubne M. Agriculture (and subsections) : Library of Congress Federal Research Division, 1991. С. 29.

[24] Ethiopia 2012: Human Rights report. URL.: http://www.state.gov/documents/organization/208360.pdf (дата обращения: 16.02.2016).

[25] Мезенцев С.В. Эфиопия: застой или стабильность? // Азия и Африка сегодня. 2015. № 10. С. 51.

без того достаточно напряженные межобщин-ные взаимоотношения и послужить причиной для возникновения масштабных очагов нестабильности в Эфиопии.

Тем не менее, Эфиопия имеет позитивный опыт урегулирования межобщинных противоречий внутри страны, в основе которого лежит многовековое сосуществование мусульман и христиан. В стране был организован Межрелигиозный совет Эфиопии (*Inter-Religious Council of Ethiopia*), деятельность которого направлена на разрешение конфликтов между религиозными общинами, в Аддис-Абебе проходит ежегодная конференция, посвященная проблеме межобщинных взаимоотношений. Одновременно с этим внутренняя политика правительства Эфиопии направлена на сглаживание социально-экономических различий в стране и сдерживание протестных настроений среди молодежи с помощью системы народного самоуправления (*«кэбеле»*) [26].

Пример Эфиопии показывает, что диалог между представителями различных религий возможен, а опыт данной страны может стать образцом для урегулирования проблемы межобщинных противоречий, которая актуальна для многих государств Тропической Африки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горохов, С.А. Куда перемещается центр роста глобального христианства? [Текст] // Азия и Африка сегодня. — 2012. — № 12(665). — С. 44–48.
2. Горохов, С.А. Религиозная идентичность как фактор формирования конфессиональных регионов современного мира [Текст] // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. — 2012. — № 5. — С. 49–55.
3. Дмитриев, Р.В. Межобщинный конфликт в Нигерии как результат конфессиональной поляризации населения Африки [Текст] / Р.В. Дмитриев, И.А. Захаров // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. — 2015. — Т. 13. — С. 109–116.
4. Мезенцев, С.В. Эфиопия: застой или стабильность? [Текст] // Азия и Африка сегодня. — 2015. — № 10. — С. 45–52.
5. Шпажников, Г.А. Религии стран Африки [Текст] : моногр. — М. : Наука, 1981. — 365 с.
6. Atlas of Global Christianity. 1910–2010 [Текст] / ed. by T.M. Johnson, K.R. Ross. — Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd, 2009. — 364 c.
7. Barrett, D.B. World Christian Encyclopedia [Text] / ed. by D.B. Barrett, G.T. Kurian, T.M. Johnson. — N. Y. : Oxford University Press, 2001. — P. 743–744 c.
8. Central Statistical Agency — Ethiopia, 1998 [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.csa.gov.et/index.php/2013-02-20-14-51-51/2013-04-01-11-53-00/census-1994 (accessed on: 23.01.2016).
9. Central Statistical Agency — Ethiopia, 2007 [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.csa.gov.et/index.php/2013-02-20-14-51-51/2013-04-01-11-53-00/census-2007 (accessed on: 23.01.2016).
10. Ethiopia 2012: Human Rights report [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.state.gov/documents/organization/208360.pdf (accessed on: 16.02.2016).
11. Ethiopia: drought — 2015 [Electronic resource]. — Mode of access : http://reliefweb.int/disaster/dr-2015-000109-eth (accessed on: 13.03.2016).
12. Global Christianity: A Report on the Size and Distribution of the World’s Christian Population [Text]. — Washington, D.C. : Pew Research Center, 2011. — 56 p.
13. Westoff, C.F. Religion and Reproductive Behavior in Sub-Saharan Africa [Text] / C.F. Westoff, K. Bietsch // DHS Analytical Studies. — 2015. — N 48. — P. 38.
14. Wubne, M. “Agriculture” (and subsections). A Country Study: Ethiopia [Text] / ed. by P.O. Thomas, B. LaVerle. — Washington, D.C. : Library of Congress Federal Research Division, 1991. — P. 25–29.
15. World Population Prospects: The 2012 Revision [Electronic resource]. — Mode of access : http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm (accessed on: 13.03.2016).

REFERENCES

1. Gorohov, S.A. Kuda peremeshchaetsya centr rosta global'nogo hristianstva? [Text] // Aziya i Afrika segodnya. — 2012. — N 12(665). — S. 44–48.
2. Gorohov, S.A. Religioznaya identichnost' kak faktor formirovaniya konfessional'nyh regionov sovremennogo mira [Text] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5. Geografiya. — 2012. — N 5. — S. 49–55.

[26] Там же. С. 49.

3. Dmitriev, R.V. Mezhobshchinnyj konflikt v Nigerii kak rezul'tat konfessional'noj polyarizacii naseleniya Afriki [Text] / R.V. Dmitriev, I.A. Zaharov // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Politologiya. Religiovedenie. — 2015. — T. 13. — S. 109–116.
4. Mezencev, S.V. Efiopiya: zastoj ili stabil'nost'? [Text] // Aziya i Afrika segodnya. — 2015. — N 10. — S. 45–52.
5. Shpazhnikov, G.A. Religii stran Afriki [Text] : monogr. — M. : Nauka, 1981. — 365 s.
6. Atlas of Global Christianity. 1910–2010 [Text] / ed. by T.M. Johnson, K.R. Ross. — Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd, 2009. — 364 s.
7. Barrett, D.B. World Christian Encyclopedia [Text] / ed. by D.B. Barrett, G.T. Kurian, T.M. Johnson. — N. Y. : Oxford University Press, 2001. — P. 743–744.
8. Central Statistical Agency — Ethiopia, 1998 [Electronic resource]. — Mode of access : http://www. csa. gov.et/index.php/2013-02-20-14-51-51/2013-04-01-11-53-00/census-1994 (accessed on: 23.01.2016).
9. Central Statistical Agency — Ethiopia, 2007 [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.csa.gov.et/index.php/2013-02-20-14-51-51/2013-04-01-11-53-00/census-2007 (accessed on: 23.01.2016).
10. Ethiopia 2012: Human Rights report [Electronic resource]. — Mode of access : http:// www.state.gov/documents/organization/208360.pdf (accessed on: 16.02.2016).
11. Ethiopia: drought — 2015 [Electronic resource]. — Mode of access : http://reliefweb.int/ disaster/dr-2015-000109-eth (accessed on: 13.03.2016).
12. Global Christianity: A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population [Text]. — Washington, D.C. : Pew Research Center, 2011. — 56 s.
13. Westoff, C.F. Religion and Reproductive Behavior in Sub-Saharan Africa [Text] / C.F. Wes-toff, K. Bietsch // DHS Analytical Studies. — 2015. — N 48. — S. 38.
14. Wubne, M. «Agriculture» (and subsections). A Country Study: Ethiopia [Text] / ed. by P.O. Tho-mas, B. LaVerle. — Washington, D.C. : Library of Congress Federal Research Division, 1991. — P. 25–29.
15. World Population Prospects: The 2012 Revision [Electronic resource]. — Mode of access : http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm (accessed on: 13.03.2016).

I.A. Zakharov

THE FACTORS OF RELIGIOUS AND CONFESSIONAL POLARIZATION IN ETHIOPIA

The paper deals with recent tendencies in religious and confessional polarization in Ethiopia. It analyzes the peculiarities of the confessional structure of Ethiopian population and treats Ethiopian population dynamics in 1970–2010. It focuses on the reasons for unequal growth of Muslim and Christian communities in Ethiopia and analyzes the role of religion in demographic behavior. The author maintains that Ethiopia is a multiconfessional state, with Orthodox Christians living in the North West of the country, Muslims residing in the Eastern territories, and Protestants living in the South. Central Ethiopia is inhabited by Orthodox, Protestant, and Muslim devotees. Each major religious group in Ethiopia has its unique confessional structure. From 1970 up until 2010 Muslims and Protestants outnumbered Orthodox Christians in Central Ethiopia, Protestant population increased in the Southern territories as well. The author analyzes the process of religious and confessional polarization in Ethiopia, which results in intercommunity confrontations. The intercommunity tensions are mostly obvious in Central Ethiopia. The author singles out demographic, social-economic, and social-political factors of religious and confessional polarization. The author maintains that the strategy of settling intercommunity conflicts can be adopted by the countries of tropical Africa.

Islam, confessional space, intercommunity tension, religious and confessional polarization, Christianity, Ethiopia.